

УДК 81'276.1:811.161.1'27
DOI 10.17223/18137083/53/16

Т. В. Артемова, П. А. Катышев, С. В. Оленев, Р. Ф. Шакурьянова

Кемеровский государственный университет

**Производные наименования денег
в литературном языке и в субстандарте
(на материале социолингвистического опроса) ***

Статья посвящена изучению производных наименований денег, представленных в современном русском литературном языке и в субстандарте (сленге). Теоретической базой исследования являются труды по семиотике, культурологии и мифологии денег, а также лингвистические работы, связанные с изучением концепта «деньги». Лексические единицы, полученные в результате социолингвистического опроса жителей городов Сибири, анализируются в работе с точки зрения способов их образования, дается статистическая характеристика собранного материала. Особое внимание при описании языкового материала уделяется использованию экспрессивных словообразовательных средств, отражающих, наряду с языковыми средствами других уровней языка, ценностное отношение информантов к деньгам, отечественной валюте и другим валютам, играющим ключевую роль в экономике России. В результате анализа обнаружена свойственная субстандартному языковому сознанию установка на снижение реального номинала национальной валюты. В номинациях иностранной валюты аналогичная установка не отражена.

Ключевые слова: наименование денег, лингвистическая семиотика денег, сленг, общий жаргон, производное слово, словообразование, субстандарт, социолингвистика.

* Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ по проекту № 14-14-42005 «Региональные аспекты русской дериватологии» по конкурсу «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном – 2014» (Кемеровская область).

Артемова Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; techmaster@yandex.ru)

Катышев Павел Алексеевич – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; techmaster@yandex.ru)

Оленев Станислав Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; techmaster@yandex.ru)

Шакурьянова Рената Фиделевна – студентка Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; techmaster@yandex.ru)

ISSN 1813-7083 Сибирский филологический журнал. 2015. № 4
© Т. В. Артемова, П. А. Катышев, С. В. Оленев, Р. Ф. Шакурьянова, 2015

Введение

Общественно-политические и, как следствие, экономические изменения, обусловленные распадом Советского Союза, а также продолжающейся глобализацией, опосредованно отражаются и в языке.

Вполне естественно, что в условиях современной российской рыночной экономики, сменившей на территории бывшего СССР плановую (командную), наблюдается очевидная трансформация ценностных ориентиров как в общественной, так и в частной жизни: чрезвычайно важными, а в некоторых случаях и основными (что подчас не осознается самими людьми) становятся собственно экономические, а не какие-либо иные (идеологические, этико-религиозные и др.) ценностные категории. Следует согласиться с В. А. Лукиным, который утверждает: «Самоорганизующийся рынок постоянно воспроизводит экономические стимулы и ценности, которым вынужден подчиняться социум и его отдельные члены» [Лукин, 2013а, с. 63]. Пожалуй, наблюдение о том, что «прежде всего в США деньги как капитал и состояние стали обозначать социальный статус, престиж, успех, цель жизни» [Там же], вполне можно отнести и к современному российскому обществу в основной его массе. Исключительная важность экономических (в частности, монетарных) измерений жизни современного общества и его отдельных представителей приводит к тому, что «человек эпохи рыночной экономики неизбежно деньгоцентричен» [Там же]. Деньги и люди настолько сильно влияют друг на друга, что, с одной стороны, «реальная» стоимость бумажных денег может почти напрямую зависеть от нескольких человеческих слов (например, какой-нибудь реплики президента страны), поступков или коллективных ожиданий/надежд/страхов, а с другой стороны, практически вся человеческая жизнь так или иначе связана с получением или тратой денег и в каком-то смысле ими измеряется. Следовательно, можно говорить и об антропоцентричности денег, которая «оказывается в прямой зависимости от деньгоцентричности человека» [Там же]. И поскольку деньги, несомненно, антропоцентричны, изучать их семиотическое (уже – лингвистическое) отражение и функционирование необходимо с позиции человека, создающего и использующего наименование денег.

Исходя из сказанного, в рамках осуществляемого научного проекта по разработке региональных аспектов русской дериватологии актуальным представляется социолингвистически ориентированное изучение производных наименований денег в литературном языке и в субстандарте.

Нельзя не отметить, что феномен денег и его отражение в языках и культурах разных типов и исторических периодов давно привлекает внимание исследователей, работающих в области общественных и гуманитарных наук. При этом сложившиеся научные традиции в целом укладываются в краткую формулировку уже цитированного выше специалиста по семиотике денег В. А. Лукина: «На сегодняшний день положение дел таково, что сравнительный анализ денег и языка проводят философы и семиотики, но нет хоть сколько-нибудь известной лингвистической работы о деньгах» [Лукин, 2013б, с. 274].

С позиций семиотики и, в частности, семантики денег [Веннерлинд, 2010; Лукин, 2013а; 2013б; Поланьи, 2010] рассматриваются ситуации эмиссии денег и их дальнейшего функционирования в обществах разных ступеней развития: от архаичных до наиболее развитых современных, в которых основные функции денег связаны с их способностью одновременно выступать в качестве: а) средства обмена (первичное назначение денег), б) меры стоимости, в) средства накопления богатства, г) средства платежа. При этом деньги и процесс их обращения рассматриваются сквозь призму семиотических категорий знака (ср. выражение *денежные знаки*), значения, денотата, референта, экстенционала, интенционала и т. д. Возможность семиотического взгляда на феномен денег и их символов

обосновывается изоморфизмом языка и денежной системы: «С позиций формальной логики современные деньги, в противоположность примитивным, демонстрируют яркое сходство как с языком, так и с письменностью. Все они обладают единой грамматикой. Все три знаковые системы организованы согласно сложному своду правил использования символов, причем общие правила распространяются на все эти символы» [Поляны, 2010, с. 91–92] (см. также интересные рассуждения о сходстве функций денег и языка в [Селищев, 2013]). Попытку отождествления языка и денег аргументированно не поддерживает В. А. Лукин: «... в той мере, в какой меняются экономические и политические условия... а они меняются непрерывно, изменяется экстенционал денежного знака» [Лукин, 2013а, с. 56]; поэтому денежный код, не имеющий самостоятельного значения, не является языком в строгом смысле: «Код, состоящий из знаков-переменных, никак не может быть языком. Сложность и относительно высокая мера непредсказуемости финансово-экономической сферы обусловлены не денежным кодом как таковым, а разнородной массой обстоятельств... предопределяющих его состояние и возможности использования» [Там же]. Другими словами, семантика денег (их значение, стоимость) сильно зависит от прагматики (социально-экономических условий и научно-технического прогресса). Именно поэтому деньги – постоянно перекодируемая знаковая система, элементы которой все время воплощаются в новые более или менее материальные символы от материальных предметов вроде крупного рогатого скота или слитков золота до электронных денег.

Мифолого-культурологический подход к изучению денег [Зарубина, 2007; Архипова, Фрухтманн, 2013а; 2013б] исходит из их особой смыслоформирующей роли, тотально обуславливающей жизнь современного человека: «В современном обществе деньги из опосредствующей абстракции рыночного обмена все больше становятся всеобщей формой коммуникации, кодом кодов, вследствие своей универсальности и абстрактности теряющим реальный смысл» [Зарубина, 2007, с. 49]. В результате «миф денег в его современном виде констатирует универсальность денежного исчисления как средства оценки абсолютно всех предметов и явлений, возводит деньги (обладание ими, способность их зарабатывать и т. д.) в ранг универсального мерила достоинства и состоятельности личности (“если ты умный, то покажи свои деньги”, “если ты такой умный, то почему ты бедный?” и т. д.)» [Там же, с. 45]. Такого рода всеобщая монетаризация чего бы то ни было в сочетании с нестабильной экономической ситуацией в России закономерно порождает множество новых (в добавление к уже существующим) повседневных магических практик и поведенческих предписаний, нацеленных на «притягивание» денег и увеличение личного дохода [Архипова, Фрухтманн, 2013б]. Невероятную популярность в современной России именно денежной магии авторы цитируемого исследования объясняют тем, что «ее [России] нынешние жители стали экзистенциально зависимы от денежных доходов» [Там же, с. 137].

Важность денег как особого объекта изучения осознается и лингвистами. Несмотря на упрощающую реальную ситуацию, можно сказать, что языковеды преимущественно сосредотачивают свое внимание на разноаспектном изучении репрезентации концепта «деньги» в разных языках: в русском (А. В. Загребельный, С. Кошарная, Е. В. Палеева, Н. В. Тохтобина, О. В. Ширяева), английском (Н. Э. Агаркова, А. Л. Елсакова, З. Н. Зангиева, М. А. Пораева), французском (Н. В. Ермакова, Л. А. Исаева, И. А. Майоренко), китайском (А. Ю. Корбут, Х. Ли, В. В. Тарасенко, С. П. Юречко), испанском (Ю. А. Шашков), татарском (Д. Р. Гайнанова) и др. Значительная часть исследований проводится в сопоставительном аспекте (Н. В. Ермакова, Е. А. Камышанченко, Н. В. Нерубенко, Е. В. Палеева, Н. В. Тохтобина, Ю. А. Шашков и др.). Кроме того, реализуется диахронический подход к моделированию названного концепта (С. Г. Проскурин, А. Л. Елсакова, А. В. Загребельный, Н. В. Смирнова, О. И. Чиркова). Популярным

методом описания структуры концепта является метафорическое моделирование (М. К. Антонова, О. Е. Карачина, А. А. Шереметьева). В рамках аксиологического аспекта исследования концептуальной сферы «деньги» изучаются особенности ценностного отношения к деньгам (А. А. Егурнова, Е. А. Махрина, Е. Г. Петрова, И. В. Пономаренко, К. Д. Русяева), информацию о котором дает анализ устойчивых выражений того или иного языка, а также обращение к языковому сознанию его носителей. Моделирование концепта в целом опирается на представление о его сложной когнитивной структуре: «Составляющей частью концепта кроме лексического значения являются энциклопедическая информация, положительные и отрицательные коннотации и знания о мире» [Ратмайр, 2013, с. 125].

В качестве яркой особенности концепта «деньги» ученые часто называют амбивалентность ценностной характеристики денег, которая «объективно обусловлена, в силу чего они традиционно оцениваются неоднозначно по шкале “хороший – плохой”» [Кошарная, 2010, с. 385–386] (аналогичное положение обосновывается в [Палеева, 2010, с. 6]). В качестве основной концептуальной метафоры, используемой экономистами и работниками СМИ для осмысления феномена денег, выступает метафора жидкости (ср.: *денежный поток, выкачивание денег, плавающий курс рубля, отток капитала* и т. д.; подробнее см. в [Антонова, 2013]). Кроме того, следует обратить внимание на наблюдение С. Кошарной о том, что «концепт *деньги* наиболее активно разрабатывается именно вне литературной сферы языка» [Кошарная, 2010, с. 383], что позволяет говорить об актуальности социолингвистического изучения производных наименований денег (прежде всего, монет и банкнот) в литературном языке и в субстандарте – сленге (попытки решения данной проблемы нами предпринимались и ранее; см. работы [Грекова, Оленев, 2008; 2010; 2011]). Важность изучения производных наименований денежных знаков связана еще и с тем, что процесс их перекодирования в языковые знаки (языковая номинация) практически неизбежно фиксирует в готовых производных лексемах отношение носителей языка к ценности денежных знаков, функционирующих в определенный исторический период на территории государства. Очевидно, что такого рода номинативные процессы происходят, главным образом, в субстандартных, а следовательно, в значительной степени экспрессивных подсистемах языка¹, так как номинативные потребности литературного (стандартного) языка вполне удовлетворяются исходными составными наименованиями (*десять копеек, пять рублей, один доллар* и т. д.).

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что цель предпринятого исследования заключается в решении частной лингвистической задачи, а именно: в установлении при помощи регионального социолингвистического опроса состава производных наименований денег (прежде всего, монет и банкнот), известных носителям русского языка в его литературной (стандартной) и субстандартной формах, а также в анализе словообразовательных особенностей избранной лексической подсистемы, связанной с обозначением денег, и в выявлении социолингвистических (шире – экстралингвистических) факторов, формирующих ее специфику.

Методика исследований

Исходя из поставленной цели, закономерен выбор направленного социолингвистического эксперимента (в форме анкетного опроса) в качестве основного метода сбора материала. Поскольку в качестве изучаемой генеральной совокупности выступали носители русского литературного языка, относящиеся к эконо-

¹ Исследование жаргона наркоманов, предпринятое авторами данной статьи, также подтверждает установку субстандартных подсистем языка на использование механизмов номинации в экспрессивных целях [Агаева, at al., 2014].

мически активному городскому населению, на этапе отбора информантов были учтены такие социальные параметры, как пол, возраст, образование, профессия и место наиболее длительного проживания (город или село). Специфика поставленных целей, не связанных с жесткой количественной формализацией результатов исследования, позволила ограничиться относительно небольшим объемом выборочной совокупности. В результате стратифицированного случайного отбора в выборочную совокупность вошли 100 жителей крупных, средних и малых сибирских городов (Красноярск, Омск, Кемерово, Новокузнецк, Барнаул, Прокопьевск, Березовский, Ленинск-Кузнецкий, Рубцовск, Тайга, Топки, Усть-Кут), из них 50 человек мужского пола (12 чел. в возрасте 18–25 лет; 26 чел. – 26–35 лет; 12 чел. – 36–60 лет) и 50 – женского (12 чел. в возрасте 18–25 лет; 18 чел. – 26–35 лет; 20 чел. – 36–60 лет). 91 из 100 информантов большую часть жизни прожили в городе. 81 человек имеет высшее образование, 15 – среднее, четверо являются студентами. Профессиональный состав выборки относительно разнороден, но учитывает необходимость вовлечения в опрос как таких информантов, которые профессионально связаны с деньгами и бизнесом, так и таких, кто использует деньги лишь в повседневных бытовых ситуациях. В результате информантами стали 17 инженеров различного профиля, 15 специалистов по работе с персоналом, 8 руководителей, 7 предпринимателей, 5 преподавателей, 5 бизнес-тренеров, 5 мастеров (смены, участка), 3 маркетолога, 3 юриста и отдельные представители других профессий. Первая часть анкеты включала вопросы о социальных характеристиках информантов (пол, возраст, образование, профессия и место наиболее длительного проживания – город или село). Во второй части анкеты информантам было предложено ответить на вопрос «Как по-другому вы можете назвать приведенные денежные единицы? (при затруднении пропустите)». В качестве наименований денежных единиц приводился номинал монет и банкнот, имеющих хождение в РФ в настоящее время (например, 10 копеек, 1 рубль, 1 000 рублей и др.), а также экономически значимые для РФ наименования валют (рубль, евро и доллар) и наименования крупных сумм денег (один миллион рублей и один миллиард долларов); всего 18 вопросов. В ходе анализа и истолкования полученного эмпирического материала применялись структурные методы описания, приемы корреляционного анализа и социолингвистической интерпретации языковых фактов.

Результаты исследований

В результате ответов информантов на собственно лингвистическую часть опроса (18 вопросов) было получено в общей сложности 1 073 реакции (в среднем около 60 на каждый вопрос), большая часть которых представляет собой отдельные слова; в некоторых случаях информанты комментировали свои ответы или давали более развернутые реакции. Если говорить о полученном материале в целом, то прежде всего следует обратить внимание на более или менее частое применение тактики отказа от ответа в рамках ответа на вопросы. Так, наибольшее количество реакций получено на стимулы «10 рублей» (87), «50 рублей» (84), «100 рублей» (95), «500 рублей» (76), «1 000 рублей» (95), «1 миллион рублей» (95), «доллар» (75), что, по-видимому, объясняется наиболее частым использованием банкнот и монет именно этих номиналов или, в случае с последним стимулом, хорошей известностью сленговых наименований благодаря анекдотам и иным текстам современной массовой культуры. Наименьшее количество реакций было получено на стимулы «1 копейка» (50), «50 копеек» (49), «2 рубля» (43), «евро» (39) и «один миллиард долларов» (34). Остальные стимулы имеют среднее число реакций в пределах от 50 до 71: «5 копеек» (71), «10 копеек» (70), «1 рубль» (57), «5 рублей» (69), «5 000 рублей» (53), «рубль» (57). Вывести строгие законо-

мерности из данной статистики не представляется возможным, однако в некоторых случаях очевидна зависимость количества реакций от важности, востребованности и освоенности того или иного денежного номинала (или валюты) его пользователями. Так, очевидно, что новыми и не вполне «освоенными» с точки зрения номинации представляются евро и 5 000 рублей (39 и 53 реакции). Сленговые наименования миллиарда долларов существуют в сфере биржевых и межгосударственных финансовых операций: одно из них (*ярд*) было замечено, например, в речи В. В. Путина на Петербургском экономическом форуме: «*Три с половиной ярда... мм... Миллиардов они нам должны*», однако для повседневной жизни информантов данное количество денег, по-видимому, не актуально, поэтому на вопрос о его альтернативных названиях получено всего 34 реакции, большая часть которых не является однословными номинациями, а, скорее, отражает эмоциональную реакцию на большое количество денег.

Частотность лексических единиц, полученных в качестве ответов на каждый отдельный вопрос, тоже неодинакова: от единичного случая использования до многократного (например, слова *полтинник* и *сотка* встречаются в 50 из 100 ответов на стимулы «50 рублей» и «100 рублей»). Следует отметить, что и количество различных реакций (при учете нескольких одинаковых в качестве одной) на один стимул также различается: от 8 наименований десяти рублей (*червонец*₃₉, *десятка*₂₂, *чирик*₁₉, *десюнчик*₂, *десятник*₂, *десять рублей*, *мелкие деньги (монеты)*, *чирибас*)² до 28 разных реакций на «1 миллиард долларов». Высокая вариативность и значительное количество единичных ответов наблюдается в случае, если предлагаемый стимул плохо освоен информантами, не имеет устойчивой сленговой номинации (например, многие наименования банкноты 5 000 рублей вторичны относительно наименований 1 000 рублей – *пять штук*, *пять косарей* и т. п.) либо провоцирует эмоциональные реакции информантов.

В результате количественного анализа всех ответов можно заключить, что чаще всего (не менее двух раз) используются следующие литературные и сленговые наименования: **1 копейка** – *копейка*₁₇, *копё*₈, *мелочь*₇, *копеечка*₄; **5 копеек** – *пятак*₄₁, *пяточок*₁₀, *мелочь*₇, *пятюнчик*₅, *пятёрка*₃; **10 копеек** – *десюнчик*₃₇, *мелочь*₈, *десятник*₆, *десятик*₃, *червонец*₃, *десярик*₂, *десятик*₂, *десятючик*₂, *чирик*₂; **50 копеек** – *полтинник*₂₀, *мелочь*₅, *полрубля*₄, *пятидесюнчик*₄, *мелочёвка*₂, *полтинничек*₂, *полтишок*₂, *пятьдесят копеек*₂; **1 рубль** – *рубль*₁₅, *рубь/рупь*₁₄, *рубалёк*₆, *деревянный*₄, *рубас*₃, *рублик*₃, *рублик*₂; **2 рубля** – *двушка*₂₈, *два рубля*₅, *два*₂; **5 рублей** – *пятак*₄₇, *пяточок*₈, *пятёрка*₅, *пятёрик*₃, *пятёра*₂; **10 рублей** – *червонец*₃₉, *десятка*₂₂, *чирик*₁₉, *десюнчик*₂, *десятник*₂; **50 рублей** – *полтинник*₅₀, *полтос*₁₈, *полсотни*₃, *полста*₂; **100 рублей** – *сотка*₅₀, *сотня*₁₉, *стольник*₁₇, *сотыга*₃; **500 рублей** – *пятихатка*₃₆, *пятисотка*₁₄, *пятифон*₆, *фиолет*₆, *полтысячи*₂, *пятихат*₂; **1 000 рублей** – *штука*₃₇, *рубль*₃₀, *косарь*₁₁, *кусок*₃, *рубас*₂, *тысчонка*₂, *тыща*₂; **5 000 рублей** – *пять штук*₉, *пятёрка*₇, *пять рублей*₅, *пятёра*₄, *пять косарей*₃, *пять кусков*₃, *пятак*₂; **1 миллион рублей** – *лимон*₄₆, *лям*₃₆; **рубль** – *деревянный*₂₈, *рубль*₈, *рубь/рупь*₃, *национальная валюта*₂; **доллар** – *бакс*₃₀, *зелень*₁₃, *зелёный*₁₂, *доллар*₅, *капуста*₃, *у. е.*₂, *валюта*₂; **евро** – *еврик*₁₄, *евро*₈, *валюта*₂; **1 миллиард долларов** – *ярд*₄, *арбуз*₂, *лярд*₂, *миллиард долларов*₂. Единично в ответах информантов встретились такие действительно употребляемые слова, как *единица* ‘миллион’ (используется в биржевом жаргоне), *гринь* ‘доллары’ и *полтишок* ‘50 рублей’.

С точки зрения производности/непроизводности полученные лексические единицы следует охарактеризовать как в подавляющем большинстве производные. Типичными способами образования номинаций денег являются: (а) использование уменьшительно-ласкательных (ср. *пяточок*, *пятёрик*, *тысчонка* и др.)

² Здесь и далее подстрочный индекс обозначает, сколько раз слово встретилось в ответах информантов.

или увеличительных (ср. *сотыга, мелочуга, рублина* и др.) суффиксов или «удаление» уменьшительного суффикса (ср. *пятёра*); (б) снижение реального номинала денежного знака (ср. *рубль* ‘тысяча рублей’, *полрубля* ‘пятьсот рублей’), (в) образование сложных слов с начальной частью *пол-* ‘половина’ (ср. *полрубля, полсотка, полштуки, полтысячи*); (г) присвоение «денежного» значения словам, созвучным с исходной номинацией (ср.: *копё* ‘копейка’, *ярд* ‘миллиард’, *лимон* ‘миллион’); (д) возрождение устаревших «цветовых» наименований денег (ср. *фиолет* ‘пятьсот рублей’ от *фиолет* ‘двадцать пять рублей’ – во времена СССР; *красенькая* ‘пятьсот рублей’ от *красенькая* ‘десять рублей’ – в дореволюционной России) и создание новых (ср. *рыжик* ‘пять тысяч рублей’, *зелень, зелёный* ‘доллар’, *зеленая* ‘тысяча рублей’).

Многие полученные лексические единицы имеют варианты мужского и женского рода (ср. *двушка* и *двушник, пятёрка* и *пятёрка, пятихат* и *пятихатка, штукар* и *штука*) или отличаются составом и степенью сложности формантной части (ср. *десюнчик, десятник, десятик, десярик, десятчик, десятюнчик, десятючка* ‘10 копеек’).

В качестве отдельного вида номинаций следует рассмотреть слова, созданные в результате метафорических или метонимических переносов. К метафорическому типу (номинация по сходству) относятся слова, *капуста* ‘доллар’, *тонна* ‘1 000 рублей’, *фантики* ‘евро’, *деревянный, деревян* ‘рубль’ (очевидно, намек на низкую стоимость рубля, который перестал обеспечиваться золотым запасом государства). Метонимический тип (номинация по смежности) представлен словами *хабара, хабаровик, хабаровск* ‘5 000 рублей’ (на банкноте изображены виды г. Хабаровска), *фиолет* ‘500 рублей’, *желтые* ‘10 копеек’ (названия образованы по цвету купюр и монет). В отдельных случаях можно наблюдать параллельное действие метафорического и метонимического переносов (ср., например, наименование *зелень* ‘доллар’, основанное и на сходстве банкнот с зелеными листьями, и на смежности объекта номинации и его цвета).

Анализ полученных реакций с точки зрения половых и возрастных параметров информантов не выявил значимых статистических или качественных отличий, что в целом совпадает с результатами ранних исследований, в которых отмечено, что «наиболее типичные наименования одинаковы для всех групп», а «половые различия во владении исследуемыми лексическими единицами незначительны и не носят систематического характера» [Грекова, Оленев, 2008, с. 44].

Несомненно, что большинство полученных в эксперименте наименований в той или иной мере отражают эмоциональное и/или ценностное отношение информантов к деньгам. Поэтому, анализируя полученный материал, мы, помимо прочего, опирались на положения работы [Вежицкая, 1996], в которой автор на примере английского, русского и польского языков рассматривает особенности словообразования личных имен при помощи тех или иных суффиксов, передающих сиюминутное настроение говорящего, его особое эмоциональное отношение. А. Вежицкая показывает, как тот или иной суффикс влияет на семантику имени, какие оттенки привносит в него. Выводы исследователь представляет в виде некой формулы. Например, суффикс *-ик* к мужским именам (*Юрик*) передает следующее значение: «я испытываю по отношению к тебе какие-то хорошие чувства, вроде тех, которые испытывают по отношению к маленьким мальчикам» или суффикс *-ок* (*Димок, Нинок, Лизок*) означает: «я испытываю по отношению к тебе какие-то хорошие чувства, вроде тех, которые испытывают по отношению к мальчикам».

Обратимся к нашему материалу и распределим анализируемые единицы на несколько групп в зависимости от суффиксов, с помощью которых они образованы (см. таблицу).

Суффиксы, используемые для создания номинаций денег

-к(а)	-ик	-ник	-(нич)ек	-н(я)
монетка пятидесятка пятерка десятка полсотка сотка пятисотка пятихатка пятёрочка	гроши к десяри к десяти к пятидесяти к пятери к	десяти н ик полстольни к а стольни к пятисотни к пятихати н ик двушни к	десяти н ичек полтинни ч ек	полсотни я сотни я
-ушк(а)	-ок/- (иш)ок	-арь	-чик/- (ун)чик	-(д)ос
двуш к а	пятач о к рубалё к полтиш о к	штукар ь косар ь	червонч и к пятыонч и к пятидесюнч и к	полтос копейдос
-ыг(а)	-уг(а)	-ас	-ин(а)	-(и)бас
сотыг а	мелочуг а	рубас	рублин а	чирибас

Установим значение каждого суффикса:

-к(а): 1) уменьшительное: *монетка* (информанты относятся к одной копейке как к монете маленького достоинства); 2) нейтральное: *пятерка, десятка, сотка* и др. (обыденное, безэмоциональное отношение информантов к данным денежным единицам обуславливает указанную нейтральность значения);

-ик: 1) уменьшительно-ласкательное: *грошик* 'копейка', *десярик* и *десятик* 'десять копеек', *пятидесятик* 'пятьдесят копеек', *пятерик* 'пять рублей', *чирик* – 'десять рублей', *сотик* 'сто рублей' (информанты с умилением относятся к денежным единицам малого и среднего достоинства); 2) ироническое: *пятерик* 'пять тысяч рублей' (говоря о купюре достоинством 5 000 рублей, информанты принижают ее достоинство, относятся к ней, как к небольшой «денежке»);

-ник, -н(я): нейтральное: *пятисотник, пятихатник, полсотни, сотня* и др.;

-ек/-(нич)ек, -ушк(а):** уменьшительное: *полтинничек* 'пятьдесят копеек', *двушка* 'два рубля', *десятичек* 'десять копеек' (к нейтральному суффиксу информанты прибавляют суффикс, передающий уменьшительное значение, что, по-видимому, позволяет отличать десять и пятьдесят копеек от десяти и пятидесяти рублей);**

-чик, -ок/-(иш)ок:** уменьшительно-ласкательное: *червончик* 'десять копеек' и 'десять рублей', *пятачок* 'пять копеек' и 'пять рублей', *полтишок* 'пятьдесят рублей';**

-арь, -(д)ос, -уг(а), -ас, -ин(а), -ыг(а), -(и)бас: увеличительно-уважительное/ироническое: *штукарь, косарь* 'тысяча рублей' и 'пять тысяч рублей' (информанты указывают на весомое достоинство данных купюр, подчеркивая их значимость); *копейдос* 'копейка'; *мелочуга* 'копейка' или 'пять копеек'; *рубас* 'рубель'; *рублина* 'рубель'; *сотыга* 'сто рублей'; *чирибас* 'десять рублей' (информанты иронизируют по поводу низкой реальной стоимости денег, называя их при помощи суффиксов, создающих впечатление чего-то большого).

Использование экспрессивных суффиксов при номинации денежных единиц характерно для всех информантов вне зависимости от социально-возрастных характеристик. Все информанты в большей мере склонны к использованию суффиксов, передающих нейтральное значение.

Около трети опрошенных информантов (30 человек) имеют профессиональную принадлежность, тесно связанную со сферой бизнеса и финансов (бизнес-тренер,

бухгалтер, кредитный эксперт, маркетолог, менеджер, предприниматель, руководитель, экономист, юрист). Отношение данной группы лиц к экономической деятельности является более профессиональным, тогда как у других информантов, скорее, более обывательское. Данное обстоятельство отчасти отражается и в тех ответах, которые получены в данной социально-профессиональной группе. Так, в целом не отличаясь от общего состава ответов на вопросы и их статистического распределения, совокупность ответов данной группы включает некоторые «профессионально окрашенные» реакции: *денежная единица* ‘один рубль’, *цена товара* ‘два рубля’, *банкнота* ‘доллар’, *валюта* ‘евро’, *пособие по безработице* ‘пять тысяч рублей’, *малогабаритная квартира* ‘пять тысяч рублей’. Кроме того, именно у информантов с бизнес-профессиями на вопрос о миллиарде долларов получена большая часть ответов, адекватных реальной речевой практике (дважды – *ярд* и по одному – *лярд* и *арбуз*), и меньшая часть шуточных ответов, которые более типичны, скажем так, для «обывательского взгляда» (например: *безбедная старость*; *дохрена*; *не откажусь!*; *ни разу его не видел*; *хотелось бы получить; я богат!*).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать несколько важных выводов не только об особенностях наименований валют, банкнот и монет, но и, что более важно, о ценностном отношении россиян к деньгам в целом и к различным отечественным денежным знакам в частности.

Прежде всего, следует отметить пренебрежительное и подчас уничижительное отношение к мелким деньгам, к которым относятся не только монеты, но и банкноты достоинством 50 и 100 рублей, что проявляется в использовании деминовативных суффиксов, указывающих на то, что денежный знак воспринимается как «маленький» (ср.: *полтинничек*, *десятиничек* и др.), а также в ироническом использовании суффиксов с увеличительным значением (ср.: *сотыга*, *рублина* и др.).

Банкноты достоинством в 500, 1 000 и 5 000 рублей в целом воспринимаются нейтрально или даже уважительно (ср. *пятихатка*, *штука*, *пять штук*, *пятёра* и др.), хотя и их номинации в некоторых случаях свидетельствуют об установке на снижение реального номинала национальной валюты (ср.: *рубль* ‘тысяча рублей’, *пять рублей* ‘пять тысяч рублей’, *пятёрка* ‘пять тысяч рублей’).

Тенденция к такого рода снижению образа национальной валюты (рубля) систематически прослеживается через разноуровневые языковые средства (экспрессивные суффиксы, используемые в ходе номинации, модели семантической деривации, метафорические и метонимические модели), что выглядит особенно показательным на фоне номинаций иностранной валюты (доллара и евро), в которых аналогичные процессы не обнаружены. По-видимому, выявленная закономерность обусловлена общественно-экономическими изменениями роли иностранной (прежде всего – американской и европейской) валюты в целом: она воспринимается носителями языка как прототипические деньги (ср. схожий вывод: «Начиная с 1990-х гг., перейдя из категории запретных и опасных денежных единиц в категорию сверхнужных, доллар стал восприниматься как протоденьги (“прототипические деньги”»)» [Архипова, Фрухтманн, 2013б, с. 169]).

Список литературы

Антонова М. К. Метафорическое представление денег как воды/жидкости в русской языковой картине мира // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 372. С. 7–12.

Архипова А., Фрухтманн Я. Вокруг денег: От фетиша до табу [от составителей] // Фетиш и табу: Антропология денег в России / Сост. А. Архипова, Я. Фрухтманн. М.: ОГИ, 2013а. С. 11–16.

Архипова А., Фрухтманн Я. «Приманю деньги быстро и дешево»: денежная магия в России // Антропологический форум онлайн. 2013б. № 18. С. 134–190. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018online/arkhipova_fruchtmann.pdf (дата обращения 10.07.2015).

Вежбицкая А. Личные имена и экспрессивное словообразование // Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1996. С. 89–200.

Веннерлинд К. О чем молчит презренный металл? Семиотика денег и общественный контроль // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 65–82.

Грекова М. В., Оленев С. В. Общежаргонные наименования монет и банкнот в речевом узусе разных социовозрастных групп // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов: Тр. междунар. науч.-практ. конф. (4 июля 2008 г.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 42–45.

Грекова М. В., Оленев С. В. О прагматических условиях употребления сленговых наименований денег (на материале текстов современной русской литературы) // Языковая политика и социально-правовые аспекты адаптации мигрантов: Проблемы, реализация, перспективы: Материалы III междунар. науч.-практ. конф. (7–8 июня 2010 г.) / Под ред. И. С. Карабулатовой, Г. С. Корепанова, А. П. Сунцова. Ч. 2. Тюмень: Вектор Бук, 2010. С. 116–119.

Грекова М. В., Оленев С. В. Особенности экспрессивного словообразования наименований денежных купюр и монет в разных социально-возрастных группах // Актуальные проблемы современного словообразования: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. Л. А. Араевой. Вып. 4. Кемерово: Офсет, 2011. С. 449–454.

Зарубина Н. Н. О мифологии денег в российском обществе // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 43–52.

Кошарная С. Концепт «деньги» в русском языковом сознании // Slowo. Tekst. Czas X: Jednostka frazeologiczna w tradycyjnych i nowych paradygmatach naukowych, Szczecin, Greifswaid, 6–10 listopada 2009 г. / Pod red. M. Aleksiejenki, H. Waltera. Szczecin; Greifswaid, 2010. S. 380–387.

Лукин В. А. Семиотика денег: деньгоцентричность человека и антропоцентричность денег // Политическая лингвистика. 2013а. № 2(44). С. 55–64.

Лукин В. А. Семиотика денег и семиотические аспекты экономического кризиса // Ученые зап. Орлов. гос. ун-та. 2013б. № 1(51). С. 274–282.

Палеева Е. В. Способы вербализации концепта деньги средствами английского и русского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 18 с.

Поланьки К. Семантика использования денег // Поланьки К. Избранные работы. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2010. С. 89–103.

Ратмайр Р. Концепт «деньги» у петербургского населения в начале 1990-х годов // Ратмайр Р. Русская речь и рынок: Традиции и инновации в деловом и повседневном общении. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 124–139.

Селищев А. С. «Язык» и «деньги»: сравнительный анализ двух категорий // Изв. С.-Петерб. гос. экономического ун-та. 2013. № 5(83). С. 39–48.

Araeva L. A., Artemova T. V., Katyshchev P. A., Olenev S. V., Pauli Ju. S., Sokolova S. K. Word-building mechanism of functioning of drug addicts' jargon (a case study of regional sociolinguistic research and data of substandard lexicography) // Life Science Journal. 2014. No. 11(12). P. 400–404. URL: <http://www.lifesciencesite.com> (дата обращения 13.08.2015).

T. V. Artemova, P. A. Katyshev, S. V. Olenov, R. F. Shakuryanova

**Derivatives of currency nominations in standard and sub-standard Russian
(based on the sociolinguistic interviews)**

The paper studies the derivatives of currency names represented in the modern Russian standard and sub-standard (slang) language. The theoretical foundations of the study are the works on the semiotics, culture and mythology of the money, as well as the linguistic research based on the study of the MONEY concept. The lexical units collected as a result of socio-linguistic interviews of Siberian cities residents were analyzed in terms of the ways of their formation, and the statistical characteristic of the collected material was given. When describing the language material, particular attention was given to the use of expressive word-formation means, reflecting, along with the linguistic means of the other language levels, the informants' value attitude to the money, domestic currency and other currencies, which play the key part in the Russian economy. The analysis revealed the common sub-standard linguistic consciousness focus on reducing the nominal value of the national currency. The nominations of foreign currencies don't have the similar attitude.

Keywords: Currency nominations, linguistic semiotics of the «money», slang, vernacular, derivative word, word-formation, substandard, sociolinguistics.

DOI 10.17223/18137083/53/16